

АГРО
ИНВЕСТИОР

РАЗВИТИЕ АПК В УСЛОВИЯХ СНИЖЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ

Развитие АПК в условиях снижения рентабельности и возможностей для инвестиций стало главной темой XXIV конференции «Агрохолдинги России — 2024». Отраслевое мероприятие было организовано проектом «Агроинвестор» и прошло в декабре в Москве.

ЭКОНОМИКА ПРОИЗВОДСТВА

Вступительную сессию организаторы посвятили экономике аграрного производства. *Дарья Снитко*, вице-президент и руководитель Аналитического департамента Газпромбанка, обозначила основные тенденции, в рамках которых существует мировая экономика на современном этапе и которые отражаются на мировом АПК. В частности, это стремление к протекционизму, оно продолжает нарастать на фоне обострения торговых противоречий не только между США и Китаем, но и между другими странами. Сказывается также усиление геополитической напряженности. Аналитик заключила: «Торговать с любыми странами становится все сложнее и сложнее». Другой фактор — экономика находится в цикле высоких процентных ставок. Это касается не только России, но и в целом развитых экономик, инвестировать в новые производства становится тяжело всем, аграрии — не исключение. В связи с этим мировая экономика замедляется, в долгосрочной перспективе она будет расти меньшими темпами, чем раньше. Основная причина — проинфляционное давление на фоне усиления процессов деглобализации. По мнению аналитика, мировой спрос будет двигать развивающиеся страны. Однако в такой ситуации есть и плюсы: «Цены на большинство товаров, которые мы экспортируем, растут, а скидки, если они были, уходят в прошлое. Сегодня Россия, в общем, не обязана предоставлять какие-то большие скидки покупателям, чтобы нашу продукцию брали, всё уже гораздо лучше», — полагает эксперт Газпромбанка.

В условиях противостояния в торговле продовольствием глобальные рынки сельскохозяйственной продукции могут столкнуться с переделом, с изменением потоков экспорта сои, пшеницы, других товаров. На рынке свинины можно ожидать, что традиционно крупные экспортеры этого вида мяса в Китай будут терять свои позиции в силу ряда причин. США, например, из-за своей тарифной политики, а страны ЕС из-за снижения конкурентоспособности мяса, так как себестоимость его производства растет. Таким образом, для российского бизнеса открывается окно возможностей.

Для агропромышленного комплекса нашей страны, как подчеркнула Дарья Снитко, «главная проблема в российской экономике, которая влияет на экономику предприятий, на рентабельность и прибыль, — это, конечно,

демографический фактор», он создает напряженность на рынке труда. Численность населения страны убывает и продолжит убывать в ближайшие годы, безработица ниже 3%, баланс трудовых ресурсов складывается так, что вакансий значительно больше, чем свободных рабочих рук. Конкуренция зарплат стала одним из инфляционных факторов, «который predetermined траекторию денежно-кредитной политики Центробанка России и в целом, очевидно, будет формировать в ближайшее время всю фактуру развития российской экономики».

Рассматривая перспективы государственной поддержки АПК, она напомнила, что в 2022–2024 гг. источником финансирования повышенных расходов бюджета выступали Фонд национального благосостояния России и рост госдолга. Однако с 2025 г. в части бюджетной политики «мы будем жить в новой реальности»: финансирование будет осуществляться в основном за счет повышения налогов (увеличивается с 20% до 25% налог на прибыль, вводятся НДС для компаний, работающих по упрощенной системе налогообложения, и прогрессивная шкала НДФЛ). При этом «ресурсов для поддержки агроотрасль получит все-таки меньше, чем хотелось бы». Сделанный прогноз относительно ключевой ставки предполагает, что в ближайшие месяцы ее значение будет выше 20%, и это накладывает ограничения на возможности инвестиционного роста в отрасли. В этих условиях преимущество получают компании, у которых есть сбережения — инвестирование собственных средств становится единственной возможностью для развития, считает аналитик.

Для рынка сделок слияния и поглощения (M&A) в сельском хозяйстве и пищевой промышленности резкое повышение ключевой ставки в течение прошлого года помимо очевидного негативного влияния имело и положительный эффект. На этот аспект обратил внимание управляющий директор департамента крупного бизнеса Россельхозбанка *Илья Шумов*. Высокая ставка, с одной стороны, осложнила финансирование таких сделок, учитывая, что оно завязано на кредитование, с другой стороны, привела к их увеличению — многие компании с высокой долговой нагрузкой «стали более адекватно подходить к определению стоимости бизнеса».

Эксперт привел данные о состоянии рынка M&A за девять месяцев 2024 г. По сравнению с тем же периодом 2023 г. количество операций на нем уменьшилось с 57 до 42. Сокращение затронуло преимущественно сельское хозяйство, где проведено 19 сделок против 35 годом ранее. В денежном выражении рынок в целом упал на 8,2%, год к году, а непосредственно в аграрном секторе — более чем в два раза, до 443 млн долл. США. В Россельхозбанке ожидают, что по итогам 2024 г. объем данного рынка составит около 3 млрд долл., что на 12% меньше относительно предыдущего периода.

От более значимого падения рынок «спасли» несколько крупных сделок M&A, которые закрылись во втором полугодии. Общее число всех сделок в АПК ожидается на уровне 57 (на 26% меньше по сравнению с 2023 г.) при среднем размере 53 млн долл. В то же время, как считает Илья Шумов, фактически их может оказаться больше, в частности, из-за изменений в налоговом законодательстве.

Анализируя ключевые события года в этой сфере, он выделил наиболее активных покупателей, среди которых аграрные компании. ГАП «Ресурс» закрыла четыре сделки на общую сумму около 92 млн долл. По две провели Группа «Черкизово» (общая сумма 65 млн долл.) и компания «Деметра-Холдинг» (около 91 млн долл.). При этом самые крупные сделки были заключены в пищевой промышленности. Заметные приобретения состоялись в свиноводческом секторе: Группа «Русагро» консолидировала 100% долей ООО «ГК Агробелогорье», а ГК «Агроэко» приобрела активы ГК «Русмит».

Ожидается, что в наступившем году рынок M&A сократится, но в то же время увеличится объем сделок в растениеводстве в связи с ухудшением финансового положения компаний из-за падения маржинальности и высокой ключевой ставки. По этой же причине будет больше продаж проблемных и предпроблемных активов. Прогнозируется также продажа бизнесов, которые находятся под управлением Росимущества. Из общих тенденций отмечалась дальнейшая консолидация рынка, в частности, за счет усиления интереса агрохолдингов к активам в Сибири и на Дальнем Востоке в силу сближения с Китаем.

Реальный сектор экономики на сессии представлял первый заместитель генерального директора по экономике и финансам ГК «Дамате» *Станислав Варич*. В своем выступлении он поделился опытом компании по хеджированию финансовых рисков и привлечению альтернативных источников финансирования. Один из актуальных связан с состоянием валютного рынка, волатильностью курсов валют, подверженных влиянию внешних и внутренних факторов. В этом случае естественным хеджированием является развитие экспорта, на его долю приходится 10%. Другой распространенный на практике инструмент — форвардные контракты. Станислав Варич подчеркнул, что он доступен на уровне банков и разных

валют, включая доллар и евро. Кроме того, выручка от экспортных контрактов помогает решать проблему трансграничных платежей и может использоваться для оплаты импортных поставок материалов, запасных частей и пр. Наконец, кардинальное решение предполагает уход от импортозависимости путем локализации производств. Так, затраты ГК «Дамате» в валюте значительно сократились после запуска собственного племрепродуктора, полностью обеспечивающего индейководческое производство компании инкубационным яйцом.

В ситуации, когда повышение цен является не столько риском, сколько реальностью, с целью их фиксации желательно заключать долгосрочные контракты с поставщиками. Как способ поиска оптимальной цены рассматривается использование электронных торговых площадок. Чтобы минимизировать последствия резкого повышения ключевой ставки (в результате чего льготное кредитование сокращается структурно), предлагалось диверсифицировать кредитный портфель. Правда, сегодня отсутствует возможность, как это было еще недавно, выбирать фиксированную или плавающую ставку, банки предлагают только плавающие, но, как справедливо заметил спикер, «у банков тоже нет длинного фондирования, они живут ровно в такой же ситуации». В качестве альтернативы можно привлекать ликвидность по фиксированной ставке у институциональных инвесторов (облигации) либо у розничных (цифровые финансовые активы). По словам Станислава Варича, «есть площадки, которые позволяют в рынок продавать физическим лицам цифровые финансовые активы, и физические лица этим активно пользуются». Он также рассказал об использовании данного механизма компанией «Дамате», это оказалось выгодным.

Среди возможностей управления рисками, связанными с дефицитом финансовых ресурсов, были названы факторинг дебиторской задолженности и агентский факторинг — оплата кредиторской задолженности перед поставщиками за счет кредитных средств с более длительным сроком погашения. Последнее средство является источником быстрого финансирования и иногда более доступно по сравнению с кредитом, поэтому «иметь его как резерв тоже неплохо». В этом же ряду сделки продажи с обязательством обратного выкупа, они позволяют монетизировать запасы сырья или материалов.

В условиях, когда не хватает ресурсов на все инвестиции (необходимые в целом), в приоритете проекты, которые имеют быструю оборачиваемость, высокий возврат капитала и дают быстрый эффект. По сути это означает конкуренцию внутри компании между бизнес-направлениями за инвестиционные деньги. В ГК «Дамате» коллегиальный выбор того или иного проекта на основе представленной аргументации делает инвестиционный комитет, его деятельность помогает не допустить отвлечения ресурсов на малоэффективные инвестиции.

ТОВАРНЫЕ РЫНКИ. ЖИВОТНОВОДСТВО

На сессии «Оценки и прогнозы объемов производства в основных отраслях» обсудили ситуацию на основных товарных рынках АПК.

Емкость российского рынка мяса, динамику импорта и экспорта на нем проанализировала генеральный директор аналитической компании «Агрикэпитал» *Любовь Савкина*. В январе—октябре 2024 г. в сельскохозяйственных предприятиях произвели 8,167 млн т мяса, прирост составил 4%. В структуре 50% (4,065 млн т) занимает мясо птицы, 43% (3,55 млн т) — свинина. На говядину пришлось 7% рынка (541 тыс. т). В отличие от птицеводства и свиноводства, в которых доминирует промышленный сектор, разведение КРС только на 40% обеспечивается сельскохозяйственными предприятиями. Объем говядины в 2024 г. оценивается в 1,7 млн т в убойном весе, из которых около 40 тыс. т поступят на экспорт, что на 10–11% больше, чем в 2023 г. Доля импорта в общем объеме ресурсов этого вида мяса составляет примерно 16%. Он может превысить результат 2023 г. на 13% и достичь 305 тыс. т. Мяса птицы, как ожидается, произведут около 4,9 млн т в убойном весе. Его внешние поставки могут вырасти на 13–15%, год к году, и приблизиться к 390 тыс. т. Таким образом, доля экспорта в общей емкости рынка мяса птицы оценивается в 8%. Доля импорта занимает 6%, при этом 23% приходится на Китай, заметила аналитик. Если драйвером мясного направления птицеводства является индейководство, то рынок мяса в целом растет благодаря динамике в свиноводстве. Прогнозируется, что в 2024 г. объем свинины увеличится на 3% по сравнению с 2023 г. и в убойном весе достигнет 4,2 млн т. Совокупный экспорт этого вида мяса прибавит 14–15% и составит примерно 254 тыс. т. Менее благополучно обстоят дела в производстве баранины. Оно снизится на 2% относительно 2023 г. и не превысит 197 тыс. т. На индустриальный сектор данного направления приходится не более 9% совокупного объема. Спикер привела также данные о потреблении мяса всех видов в 2024 г., его общий объем составит 11 млн т, что на 3% больше, чем в 2023 г.

Исполнительный директор Национальной ассоциации производителей индейки (НАПИ) *Анатолий Вельматов* объяснил активное развитие отечественного индейководства вводом новых мощностей. Ожидаемый результат 2024 г. — 435 тыс. т мяса индейки в убойном весе, что на 3% больше, чем годом ранее. Реализация крупных проектов позволит увеличить его объемы в 2025 г. до 465 тыс. т. Оптимистичный прогноз на 2030 г. — 650 тыс. т. Основанием для такого оптимизма служат данные о внутреннем потреблении, оно ежегодно растет на 14%, но при этом остается неудовлетворенным в полной мере, прежде всего в категории продуктов глубокой переработки. Глава НАПИ обратил внимание, что в отличие от других направлений животноводства доля сектора ЛПХ в общем объеме не сокращается, более того, многие фермеры проявляют инте-

рес к выращиванию индейки. Так что перспективы у этого нишевого вида мяса есть. Как пояснил спикер, в увеличении объемов многое определяется генетикой: повышение генетического потенциала и его реализация обеспечивают как минимум 1% прироста.

Собственное производство инкубационного яйца индейки также динамично развивается. В 2023 г. в стране произвели 28,2 млн шт., что соответствует 55% от общей потребности. В прошлом году показатель приблизился к 35 млн шт., а это уже 65% от необходимого для отрасли количества. Перспективы отечественного индейководства связаны со строительством репродукторов второго порядка общей мощностью не менее 35 млн инкубационных яиц, что потребует около 15 млрд руб. инвестиций. Рассматривается также возможность создания репродуктора первого порядка. Здесь Анатолий Вельматов уточнил: экономическая целесообразность реализации таких проектов возникает при потребности в 400 тысяч индюшек с последующим производством 40 млн инкубационных яиц. Поэтому надо уже сейчас задумываться о возможностях экспорта данной продукции. Наконец, стоит задача создать дополнительные мощности по производству 250–300 тыс. т мяса индейки.

Главный эксперт по анализу и прогнозированию рынка Национального союза свиноводов *Николай Бурулин* ознакомил с экономическими аспектами работы отрасли. Ежегодный прирост промышленного производства свинины на 5–10% в течение 2020–2024 гг. стал основным фактором, который обеспечил относительную стабильность цен на этот вид мяса. В свою очередь это определило опережающие темпы роста потребления свинины. Приведенный анализ динамики оптовых цен в сегменте разделанного мяса показал, что средняя цена за 48 недель прошлого года на окорок свиной (в ЦФО) оказалась ниже на 1,2% средней цены за тот же самый период 2023 г. Это означает, что рынок находится в сбалансированном состоянии. В пользу этого говорит и динамика ежемесячных средних потребительских цен на свинину. Согласно данным Росстата, с декабря 2023 г. по октябрь 2024 г.

они выросли на 3–4%, а это существенно ниже текущей инфляции и не сопоставимо с затратами на производство мяса. Актуальная ситуация позволяет говорить о неизбежном повышении себестоимости как минимум на 15–20%. И это также отразится (хотя бы частично) на оптовых ценах на свинину.

В заключение Николай Бирулин обозначил перспективы отрасли в части объемов производства. Его темпы снизятся, но останутся в положительной зоне. Предполагается, что в 2025 г. индустриальный сектор обеспечит 5,9 млн т свинины в живом весе, в 2026 г. — около 6,2 млн т.

На ситуацию в молочном секторе *Алексей Груздев*, управляющий партнер компании Streda Consulting, предложил посмотреть через призму баланса спроса и предложения. До 2023 г. наращивание производства товарного молока при умеренном повышении внутреннего спроса позволяло снижать зависимость от импорта молочной продукции. Затем на фоне увеличения доходов населения отрасль столкнулась с резким, на 1,6 млн т (в молочном эквиваленте), ростом внутреннего потребления молочной продукции, которое в 2023 г. достигло 31,3 млн т. Он был обеспечен наличием высоких товарных запасов готовой продукции и снижением цен на молоко, а также инерционным производством молока: в 2023 г. оно прибавило 1,2 млн т и составило 25,8 млн т. Это довольно большая разница, сопоставимая с годовым приростом, заметил эксперт. В прошлом году тенденция сохранилась: спрос на молочную продукцию опережал предложение. Причина — исчерпание запасов и замедление темпов производства молока. В январе–сентябре его объемы увеличились на 2%, год к году, и составили 20 млн т. При этом потреблять молочную продукцию стали больше на 4%, год к году, показатель составил 24,4 млн т. И если динамика спроса в 2025 г., как ожидается, будет положительной, то инерционный рост производства практически исчерпан — так видит ситуацию *Алексей Груздев*. В последние 10 лет рост обеспечивался преимущественно за счет инвестиций в новые проекты, технологии, в генетику и пр.

В анализе экономики производства отмечалось следующее: повышение в 2024 г. розничных цен на молочную продукцию приблизилось к общей продовольственной инфляции, а это фактически означает, что отрасль «нагоняла тот рост себестоимости, который происходил в предыдущие два года» — и в сырьевом секторе, и в переработке. При этом до конечных потребителей повысительный тренд в полном объеме пока не дошел. «Процесс, наверное, растянется еще на первый, а то и второй квартал 2025 года», — пояснил аналитик. Как отреагирует спрос на такую динамику, будет зависеть от уровня реально располагаемых доходов населения. Если они продолжат увеличиваться и стимулировать потребление, то «с учетом инерции сырьевого сектора, лавировать будет несколько сложнее». Хотя у отрасли есть некоторый потенциал дополнительного производства молока и импорта молочной продукции.

ТОВАРНЫЕ РЫНКИ. РАСТЕНИЕВОДСТВО

Общие контуры растениеводческого рынка наметил генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) *Дмитрий Рылько*. Он напомнил, что еще два года назад в мире сельскохозяйственные товары группы коммодитиз котировались очень высоко. Однако сегодня цены на зерновые «остаются на депрессивно низких уровнях, а на масличные, по ряду причин, связанных с мировыми балансами, они вполне приличные». В отношении внутреннего рынка глава ИКАР отметил большую разницу в маржинальности производства основных растениеводческих культур в зависимости от региона. Также аналитик прокомментировал информацию о неудовлетворительном состоянии озимых посевов. По его мнению, ситуация, скорее, неопределенная. От того, насколько благоприятными будут погодные условия, урожай пшеницы может оказаться как хорошим, так и не оправдывающим ожидания. Во втором случае *Дмитрий Рылько* не исключил снижения сборов до уровня менее 80 млн т. Масличные же «который год подряд за уши вытаскивают наше растениеводство». Ожидается, что в следующем сезоне экономический рост в этом направлении растениеводства продолжится.

Дополнил картину генеральный директор АО «АгроГард» *Павел Царев*. Компания работает более 20 лет на рынке и представлена в пяти регионах: Краснодарском крае, Орловской, Липецкой, Тамбовской и Курской областях. Располагает 155 тыс. га земли, на которых выращивают пшеницу, ячмень, сою, кукурузу, подсолнечник и свеклу. Кроме того, развивает животноводческое направление: стадо КРС насчитывает 7,5 тысяч голов, из них 3,5 тысячи — дойное. «АгроГард» производит 35 тыс. т сырого молока. Приоритет компании — сохранение стабильного уровня, поддерживать который помогает диверсификация, подчеркнул ее руководитель. В этом году рентабельность по прибыли составила 29%, хотя планировали 20%. Такой результат получен благодаря стоимости пшеницы, в севообороте на нее приходится 41%, и в целом урожаю зерновых в Краснодарском крае, где была достигнута рекордная урожайность ячменя — 88 ц/га и высокая пшеницы — 77 ц/га. На площадях компании, расположенных в ЦФО, в силу неблагоприятных погодных условий ситуация оказалась значительно хуже. В текущем аграрном сезоне относительно предыдущего в хозяйстве уменьшаются остатки зерновых, к концу календарного года они составляли 130 тыс. т и более 200 тыс. т, соответственно. Это в русле общей динамики данного показателя. *Павел Царев* отметил, что «АгроГард» сталкивается с ростом затрат на средства защиты, семена, запчасты, и поэтому постепенно переходит, в частности, на отечественную технику. Если недавно ее было 30%, а зарубежной 70%, то теперь примерно пополам, и пропорция смещается в пользу российской. Также руководитель компании выразил свое отношение к действующей системе агрострахования: она не отвечает интересам сельхозтоваропроизводителей и потому ее надо пересматривать. ■